

БУДДИЗМ В ИСТОРИИ КИТАЯ В ЭПОХУ МИН: 1368–1644 гг.

Жуковская Анастасия Игоревна,
студентка первого курса,
направление подготовки
«Зарубежное регионоведение»
(китаеведение)
ВИ–ШРМИ ДВФУ

В фонде редкой и ценной книги Научной библиотеки Дальневосточного федерального университета находятся книги на русском, английском, немецком, китайском и японском языках о Китае. Так как моя специальность связана с изучением самой страны в общем, а точнее истории, философии, политики, конфессий и т. д., то на основе нескольких англоязычных и русскоязычных источников я уделила внимание во время прохождения учебно-переводческой практики именно одной из ведущих религий Китая – буддизму.

Актуальность исследования буддизма в истории Китая эпохи Мин определена его значительной ролью в политической, религиозной и культурной жизни. В этот период происходило множество знаменательных событий, которые имеют большое значение для освобождения Китая от монгольского завоевания, вследствие чего страна стала мощной, передовой державой не только в Юго-Восточной Азии, но и во всем мире. В это время были оформлены все основные принципы учений буддизма, конфуцианства, даосизма и достигнуты немалые успехи во внешней политике и культуре. Буддизм активно использовался как во внутренней, так и во внешней политике, также он имел огромное значение для развития литературно-художественного творчества.

Изучая данную тему, я поняла, что немалое количество авторов, исследования которых находятся в фонде редкой и ценной книги, посвятили свои труды минской эпохе и буддизму

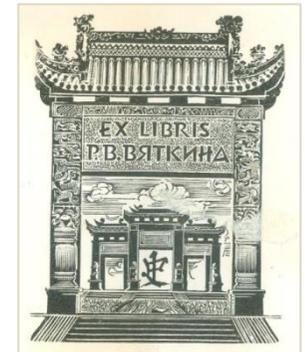
этого периода. Наиболее полное отражение истории Китая эпохи Мин представлено в работах А.А. Бокщанина «Императорский Китай в начале XV века» и «Удельная система в позднесредневековом Китае: период Мин» [1, 2]. В них автор рассматривает экономическое положение в Китае после падения династии Юань и воцарения новой династии Мин, анализирует внешнюю и внутреннюю политику империи. Большое внимание уделено экономической политике Чжу Юаньчжана и его преемников.

К работам, касающимся истории буддизма в Китае в эпоху Мин, необходимо отнести статьи А.С. Мартынова, С.Ю. Лепехова, А.И. Кобзева. Из западных авторов, посвятивших свои труды буддизму этого периода, стоит выделить работы К. Ченя [9], А.Ф. Райта [10].

Особого внимания заслуживают издания из коллекции китаеведа Р.В. Вяткина, которые находятся в читальном зале редкой книги Научной библиотеки ДВФУ.

В данной коллекции имеется сборник статей «История и культура Китая», посвящённый памяти академика В.П. Васильева. Сам сборник разделён на две части: в первой – освещаются различные стороны научной деятельности востоковеда, российского учёного-синолога, родоначальника буддологии в России Василия Павловича Васильева [4, с. 104], а во второй – статьи, комментирующие вопросы истории и культуры Китая, в том числе связанные с историей буддизма.

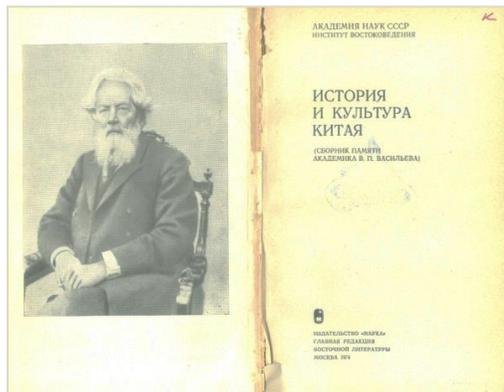
В статье А.С. Мартынова, из второй части сборника, подробно рассказывается, как буддизм активно использовался в политической практике правительства эпохи Мин. Согласно

Экслибрис Р.В. Вяткина

СТУДЕНЧЕСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕРИДИАН

китайским представлениям мир делился на две части: Китай и всё остальное. В центре такого мира находился Китай, а остальные окраинные территории населялись варварами. Китайцы, по их представлениям, обладали превосходством (нравственным, политическим, социальным) над остальным миром. Однако Тибет китайцы считали менее варварским из китайских соседей. И дело здесь, прежде всего, в том, что Тибет был буддийским государством, которое стало очень развитым в культурном отношении ко времени династии Мин. Поэтому совершенно очевидно было то, что китайские правители эпохи Мин использовали буддизм как политический инструмент для поддержания добрососедских отношений с Тибетом.

А.С. Мартынов отмечает: «Одной из важнейших задач каждой вновь утверждающейся в Китае династии была стабилизация положения на периферии. В отношении тибетского района старым и испытанным средством был буддизм». Китайский народ излагал свою тибетскую политику следующим

образом: «В эпоху Тан тибетцы были жестокими и воинственными. Начав исповедовать буддизм и почитать монахов, они стали миролюбивее. И когда в этих районах возникали беспорядки, то из Пекина посылали туда монахов» [8, с. 309]. И главным являлось то, что проводниками китайской политики в тибетских землях были монахи-буддисты. Такая политика имела следствием появление в Тибете духовной администрации.

Такой подход к духовенству был характерен для всей тибетской периферии. Один из минских министров Лю Чунь в своем докладе трону писал следующее: «Западные фани (тибетцы) повсеместно исповедуют буддийское учение. Поэтому великие

основатели нашей династии унаследовали от прежнего периода учрежденные в Тибете управления и сохранили их» [8, с. 311]. Он обратил внимание, что варварам позволено приезжать с данью ко двору, потому что «духовным должностным лицам, начиная от Чаньхуавана, Чаньцзяована и других ванов и кончая настоятелями монастырей в районах Таочжоу и Миньчжоу в Шэньси и Сунпаньтина в Сычуани, вменено в обязанность просвещать и наставлять» их [8, с. 311]. Таким образом, можно прийти к выводу, что буддизму также отводилась роль гаранта нормального развития даннических отношений и торговли.

Характерной особенностью буддизма в минское время стало акцентирование внимания на религиозных мотивах, его сближение с традиционными китайскими учениями, его вплетенность в художественную культуру. А.Н. Кочетов обратил внимание, что это обусловило популяризацию пантеона буддийских божеств в эпоху Мин. Особенно популярны в минское время были божества Махаяны, при этом следует отметить, что важнейшим моментом в мире махаяны стало активное религиозное влияние монахов на мирян [6, с. 53]. Многочисленные бодхи-саттвы (те, кто находятся на пути к достижению совершенного знания, и в их числе будущий Будда) и будды стали выполнять функции защитников, избавителей от болезней, хранителей домашнего очага. С этими божествами связывались разные желания и надежды, им можно было молиться, прося о помощи.

Л.С. Васильев писал: «Апофеозом религиозного учения о бодхисаттве, вероятно, является обожествление высших из них». Такая тенденция Махаяны перешла в создание многочисленного пантеона неземных бодхисаттв, покровительствующих определенным странам света. Наиболее популярными считаются такие, как: «Авалокитешвара – воплощение сострадания, Маньчжури – воплощение духовной красоты, Ваджрапани – воплощение несокрушимости всех Будд, Майтрея – воплощение любви, милосердия и другие» [3, с. 332]. С религиозной точки зрения буддизм в период династии Мин стал главенствующим по отношению к другим философско-мировоззренческим учениям, а

это сказало на его огромной популярности среди широких народных масс.

Также буддизм в минскую эпоху оказал огромное влияние на литературу, поэзию, жанры фольклора. Во времена минской династии сформировался такой жанр литературы, как роман. И нет ничего необычного, что именно буддизм оказал большое влияние на формирование этого жанра. «В Китае почти все первые романы выросли из народных книг, в которых сюжет уже был представлен в определённой последовательности эпизодов. Сами народные книги сложились на базе популярного X–XII вв. устного сказа, но не были прямой записью устного повествования» [5, с. 644]. В литературных произведениях минского времени буддийские идеи были представлены в основном учением о перевоплощении и воздаянии. Люди интересовались, прежде всего, морально-этическими аспектами жизни общества, нравственности героев и тому подобное. Буддийская религиозная доктрина влияла даже на отбор героев, их поступки, раскрытие образа.

С.Ю. Лепехов в своей статье «Буддийские философские идеи в старой китайской литературе» проводит анализ буддийских мотивов, получивших отражение в литературном творчестве китайских писателей и поэтов эпохи Мин. При этом уделяет большое внимание анализу четырех великих романов: «Троецарствие», «Сон в красном тереме», «Путешествие на Запад», «Цветы сливы в золотой вазе» [7]. Все эти моменты с историческими фактами с буддийским религиозным содержанием были очень характерны для творческой обстановки той эпохи. Буддийские мотивы и сюжеты присутствовали во всей эпохе Мин. Всё это сыграло большую роль в дальнейшем развитии литературного творчества в Китае.

В заключение можно сделать вывод, что буддийское учение во время эпохи Мин стало органичной частью китайской культуры. Буддизм оказал огромное влияние на политику, философию, литературу, нравы и обычаи. Когда-то китайский государственный деятель Оуян Сю сказал: «Буддизм – это большое бедствие для Китая» [8, с. 307]. Тем не менее очевидно, что Буддизм оказал

положительное влияние на развитие Китая, помог объединить регионы и сплотить народ под одной универсальной для Китая конфессией, усмирить мистические потребности китайцев, впустить в Китай свободу мысли и творчества.

Список литературы

1. Бокщанин, А. А. Императорский Китай в начале XV века / А. А. Бокщанин. – М. : ГВРЛ, 1976. – 323 с.
2. Бокщанин, А. А. Удельная система в позднесредневековом Китае: период Мин / А. А. Бокщанин. – М. : ГРВЛ, 1986. – 261 с.
3. Васильев, Л. С. Культы, религии и традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Восточная литература РАН, 2001. – 488 с.
4. Завадская, Е. В. В. П. Васильев – родоначальник буддологии в России / Е. В. Завадская // История и культура Китая (сборник памяти академика В. П. Васильева) / Академия наук СССР, Институт востоковедения; [отв. ред. Л. С. Васильев]. – М. : Наука, 1974. – С. 104–118.
5. История всемирной литературы : в 8 т. / гл. ред. Г. П. Бердников. – М. : Наука, 1983–1994. – 7587 с.
6. Кочетов, А. Н. Буддизм / А. Н. Кочетов. – М. : Политиздат, 1968. – 175 с.
7. Лепехов, С. Ю. Буддийские философские идеи в старой китайской литературе / С. Ю. Лепехов // Вестник Бурятского университета. Серия 18 : Востоковедение. – Улан-Удэ : БГУ. – 2006. – Вып. 2. – С. 12–36.
8. Мартынов, А. С. Конфуцианство, буддизм и двор в эпоху Мин / А. С. Мартынов // История и культура Китая (сборник памяти академика В. П. Васильева) / Академия наук СССР, Институт востоковедения; [отв. ред. Л. С. Васильев]. – М. : Наука, 1974. – С. 307–325.
9. Ch'en, K. Buddhism in China: A historical Survey Princeton / K. Ch'en. – Princeton University Press; Revised ed. edition (April 1, 1972), 1964. – 576 p.
10. Wright, A. F. Buddhism in Chinese History / A. F. Wright. – London : Oxford University Press, 1959. – 184 p.